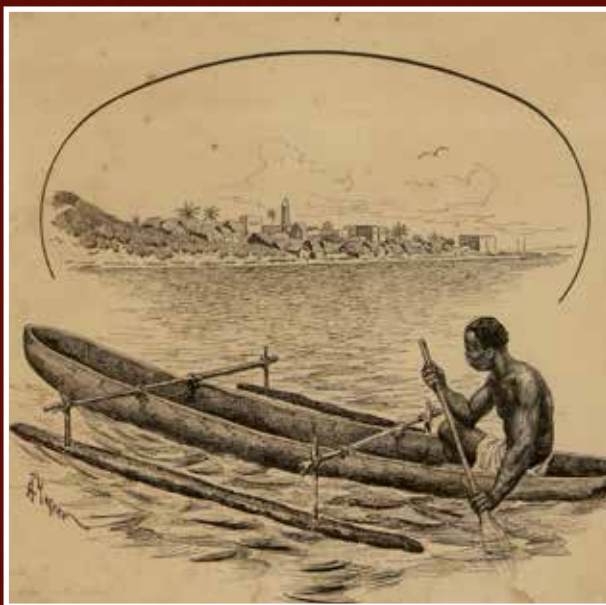

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
МУЗЕЙ МИРОВОГО ОКЕАНА

НЕМНОЖКО АФРИКИ

Экспедиция к подножию Килиманджаро 1888 г.
в путевых рисунках А.А. Чикина

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «МУЗЕЙ МИРОВОГО ОКЕАНА»
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

НЕМНОЖКО АФРИКИ

Экспедиция к подножию Килиманджаро 1888 г.
в путевых рисунках А.А. Чикина

АЛЬБОМ-КАТАЛОГ ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВКИ

Калининград
Издательский центр «Квадрат» Музея-заповедника «Музей Мирового океана»
2023

Х У Д О Ж Н И К И М О Р Е

Издания из серии «Художник и море» выпускаются в Музее Мирового океана уже несколько лет и по-настоящему полюбились всем, кто приходит к нам за новыми знаниями и впечатлениями.

Каждый альбом – это лаконичный, но содержательный рассказ об уникальных выставочных проектах, воплощаемых в музейном пространстве и связанных с именами отечественных и зарубежных художников-маринистов, известных путешественников, естествоиспытателей, географов, ученых.

Особая радость музейщиков – возможность рассказать о незаслуженно забытых именах, за которыми кроются потрясающие истории, удивительные открытия и интересные факты. Без них история нашей планеты не будет объективной.

На этот раз Музей Мирового океана представляет вашему вниманию творческое наследие русского художника, учёного и путешественника Александра Андреевича Чикина (1865 – 1924).

Путешествие в Африку всегда сулит самые необычайные открытия. Так, когда из Африки вернулся А.А. Чикин, его путевые записки «Немного Африки. Описание путешествия от Момбасы до Килиманджаро, совершенного в 1888 году» даже не были опубликованы. Никто не поверил автору дневника!

Музей Мирового океана рассказывает об одной из первых экспедиций в тропическую Африку путешественников из России – Александра Чикина и его товарища художника-карикатуриста Павла Щербова. Вы откроете для себя далекий континент глазами неутомимых искателей приключений XIX века, прочтете неизданные когда-то дневниковые записи, увидите рисунки, сделанные во время путешествия к величественному Килиманджаро.

С.Г. Сивкова,
Генеральный директор Музея Мирового океана

«...Шел 1921 год. В одном из залов Петрограда, за кафедрой, стоял старый художник. Впрочем, только ли художник? Сидевшие в зале географы называли его путешественником. В школах его величали педагогом. Это был Александр Чикин. На закате своего жизненного пути он решил выступить с докладом об Африке. Он вспоминал африканских друзей, с которыми расстался тридцать с лишним лет назад, вспоминал африканские джунгли, равнины, горы... Он говорил тихо, задумчиво, как бы прощаясь навечно с далеким континентом».

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ЧИКИН

Александр Андреевич Чикин родился 24 сентября (6 октября) 1865 в Харькове.

Его отец был курским мещанином. В период с 1875 по 1884 годы А.А. Чикин обучался во Второй харьковской гимназии при Сергиевской церкви. Слушатель имел четверки по математике и русскому языку, тройки по латинскому языку и классу рисования, но, несмотря на это, уже тогда у него был живой интерес к живописи и рисованию.

В 1885 А.А. Чикин приезжает в Петербург, в августе того же года зачислен в Императорскую Академию художеств в качестве вольнослушателя.

После обучения искусству графики он работал иллюстратором. На все заработанные средства академист поехал в свое первое далекое путешествие – Египет. В 1894 г. молодой художник выбыл из списка учеников академии по причине женитьбы на Вере Ивановне Скороино. Со временем у них родилось двое детей, сын Владимир, который тоже стал художником, и дочь Наталья. А.А. Чикин не бросал живопись и графику и на протяже-

нии всей жизни продолжал рисовать. А.А. Чикин принимал участие не только в жизни художественного Петербурга.

В начале 1909 г. в столице было основано Русское общество любителей мироведения (РОЛМ).

А.А. Чикин был одним из самых активных его членов. В 1911 он изготовил своё первое параболическое зеркало. Также разработал деталь для телескопа, которую стали называть в честь него – «чикинская доска». В 1913 избран товарищем представителя РОЛМ. В 1920 г. была основана Географическая секция РОЛМ. В ней Александр Андреевич принял активное участие. На первом же собрании он выступил с докладом о своем путешествии по Экваториальной Африке. В журнале «Мироведение» сохранился протокол этого заседания, состоявшегося вечером 30 ноября. В 1921 г. А.А. Чикин стал председателем Географической секции РОЛМ. По числу собраний его секция занимала первое место и привлекала большое число участников.

В 1919 А. А. Чикин приглашён руководителями Государственного оптического института возглавить первую в стране экспериментальную оптическую мастерскую.

А.А. Чикин
Отражательные телескопы
1915 г.

Ремизовская Африка

Члены Русского оптического общества

К тому моменту он уже создал более 20 телескопов, зеркала для Пулковской обсерватории. Работал над созданием сферических и параболических зеркал для телескопов, исследовал вопросы их количественного контроля.

А.А. Чикин умер в возрасте 58 лет 25 июля 1924 в 13 часов дня, «прохворав от закупорки желчного протока», и был похоронен на Ленинградском Смоленском кладбище.

В 2015 году к 150-летию со дня рождения учёного и путешественника была издана памятная открытка.

Почтовая карточка к 150-летию А.А. Чикина
Почта России, 2015 г.

А.А. Чикин стал одним из иллюстраторов книги издательства Германа Гоппе «В память Священного Коронования Их Императорских Величеств Николая Александровича и Александры Федоровны 14 мая 1896 года». На иллюстрациях была показана история коронаций династии Романовых, а также коронация Николая II и Александры Федоровны.

Успехи в работе художника-иллюстратора были настолько яркими, что 4 марта 1906 г. художнику Александру Андреевичу Чикину были пожалованы золотые часы с цепочкой торговой марки «Павла Буре» стоимостью в 135 руб. с изображением Государственного герба из Кабинета Его Императорского Величества за «неоднократное исполнение картин с изображением высочайших особ».

«Полная непринужденность, бешабашное, буйное веселье, смех, шутки, пение, и даже танцы царили в «Ревущем стане»»: так вспоминал А.А. Чикин встречи в кругу друзей-академистов. Академия Художеств, в которой он обучался, подарила А.А. Чикину не только любимое дело, которое обеспечило его будущее, но и близких ему людей по духу и интересам.

Навыки художника помогали А.А. Чикину в разных областях деятельности: он делал зарисовки во время путешествий, иллюстрировал научные статьи. Его иллюстрации современники часто встречали в книгах и журналах. В 1896 г.

Участники художественного объединения
«Ревущий стан», 1889 г.
Фото из фондов Историко-мемориального музея-усадьбы П.Е. Щербова

Иллюстрация А.А. Чикина к изданию Г. Гоппе

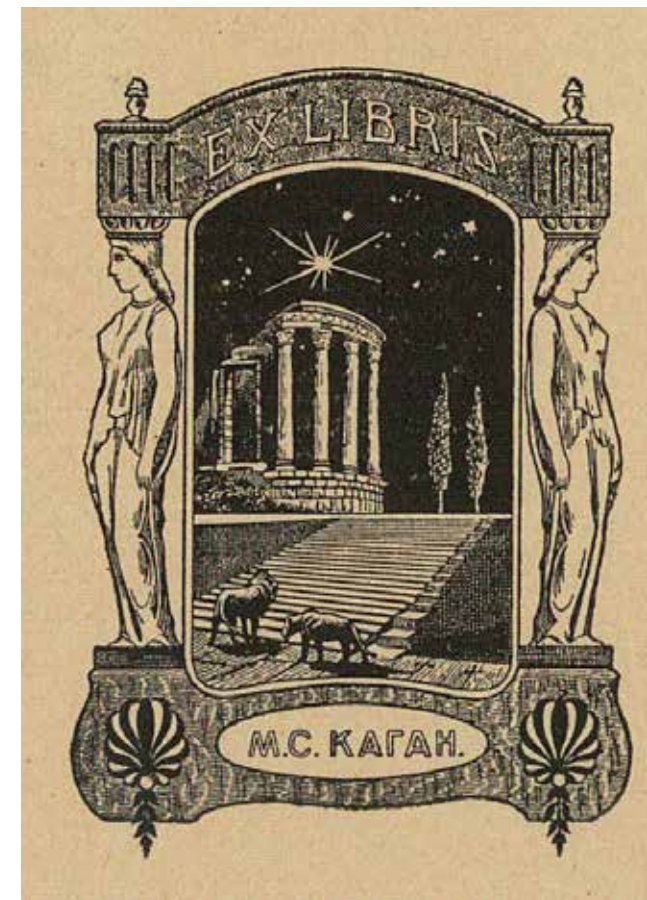
А. А. Чикин получил хорошее образование в области изобразительного искусства. Многие петербургские периодические издания преобразились его рисунками совершенно разнообразных жанров. Встретить его иллюстрации и рисунки можно в журналах «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Вестник знания», «Мироведение», «В Мастерской Природы», «Человек и Природа».

Также А.А. Чикин изготавливал экслибрисы на заказ, что приносило ему хороший заработок. Цинкографские книжные знаки были выполнены художником А.А.Чикиным для библиотеки А.С. Кагана. На одном из экслибрисов приведена владельческая надпись «Ex libris А.С.Каган» и изображены руины колоннады античного храма.

Александр Андреевич Чикин иллюстрировал издания классиков русской литературы – В.А. Жуковского, И.А. Крылова, А.С. Пушкина. Работы художника с большим восторгом были восприняты читателями книги «По Белу Свету. По трем частям старого света», написанной А.В. Елисеевым. В книге Ф.Ф. Тютчева «Беглец» также есть рисунки А.А. Чикина. Он создавал картины и иллюстрации к значимым событиям. Например, плакат к столетию со дня рождения А.С. Пушкина 1899 года.

Александр Андреевич Чикин был заядлым путешественником. Из его путевых заметок мы знаем, что он посетил не менее, чем 51 город. В 1885 г. Александр Андреевич объездил родные края, всю Харьковскую область, затем в 1887 г. посетил Палестину и нижний Египет. Но самым интересным и знаменательным для него было путешествие по Экваториальной Африке.

«Летом 1888 года мне с товарищем Щ. и в компании с 2-мя англичанами пришлось со-

*А.А. Чикин. Экслибрис для библиотеки А.С. Кагана.
Коллекция М.Я. Лермана.
Отдел эстампов Российской национальной
библиотеки, СПб.*

вершить небольшое путешествие внутрь Африки, именно от города Момбаса до горы Килима-Нджаро», – так начинается рассказ А. А. Чикина в дневнике, который он вел все путешествие.

Это приключение А.А. Чикин совершил со своим товарищем-карикатуристом Павлом Щербовым (1866 - 1938), с которым они были знакомы благодаря обучению в Академии Художеств в Петербурге. Цель их путешествия заключалась в простом желании «увидеть девственную природу темного материка и его диких обитателей и надолго испытать все прелести и невзгоды африканских странствий». На тот момент карта Африки была далеко несовершенной, поэтому А.А. Чикин и П.Е. Щербов решили воспользоваться картой Джона Томсона, опубликованной в 1813 году, и повторили его маршрут.

Основная подготовка к экспедиции проходила в Момбасе. Чикин так описывает его жителей: «...занзибарские арабы, выходцы из Моската, здесь, то есть в Момбасе, настолько уже смешались с туземцами, что утратили многие из характерных черт своего семитического типа и даже охотнее говорят на языке зуахелей, чем

на арабском». Добралась до Африки дружка на пароходе компании «British Indian navigation company».

В Экваториальной Африке Чикин с интересом изучал культуру и быт людей, познакомился с их обычаями и традициями. Согласно путевому дневнику А. А. Чикина, в Петербург дружка вернулись 2 (14) октября 1888 года. Вернувшись домой, А. А. Чикин полтора года хворал лихорадкой, которой заболел еще в Африке.

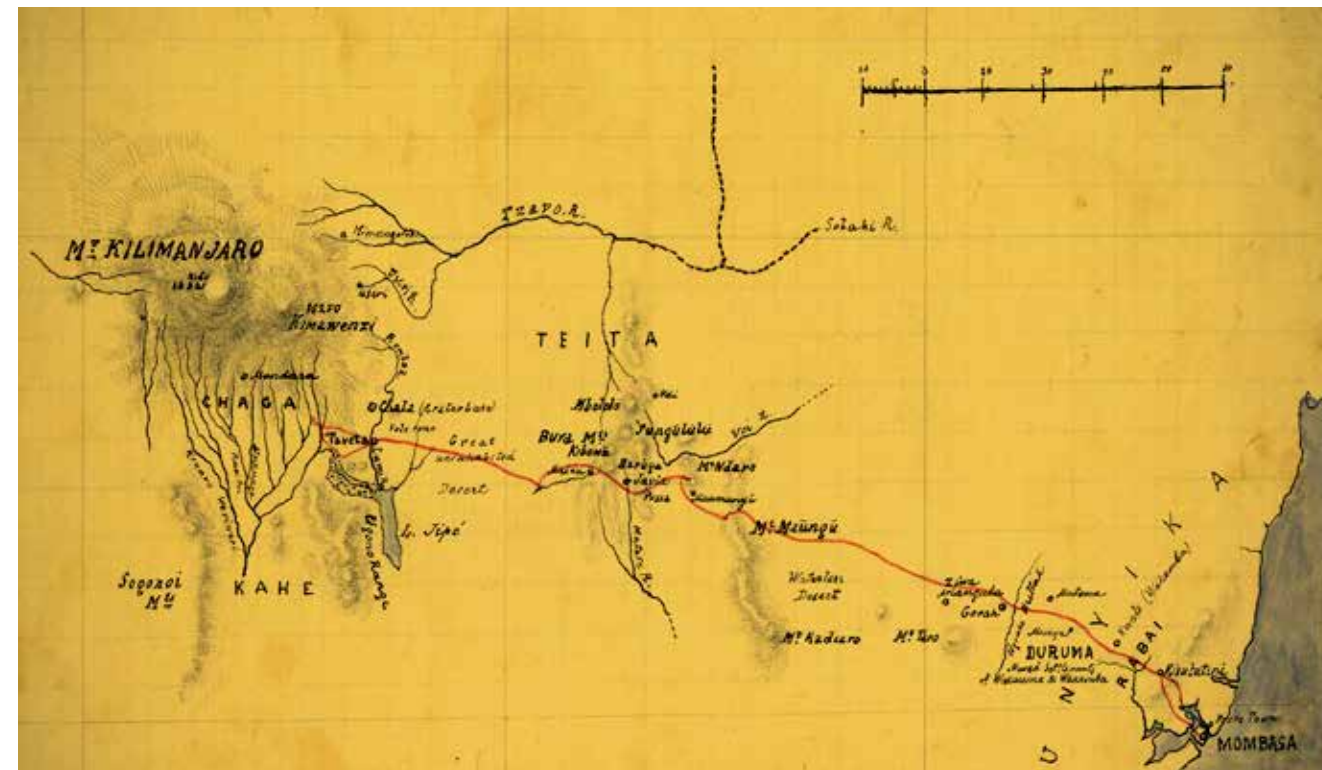
А.А. Чикин. Плакат к столетию со дня рождения Пушкина, 1899 г. Отдел эстампов Российской национальной библиотеки, СПб

Путевые записки Чикина, названные «Немножко Африки. Описание путешествия от Момбасы до Килиманджаро, совершенного в 1888 году» не были опубликованы, потому что никто не поверил автору дневника.

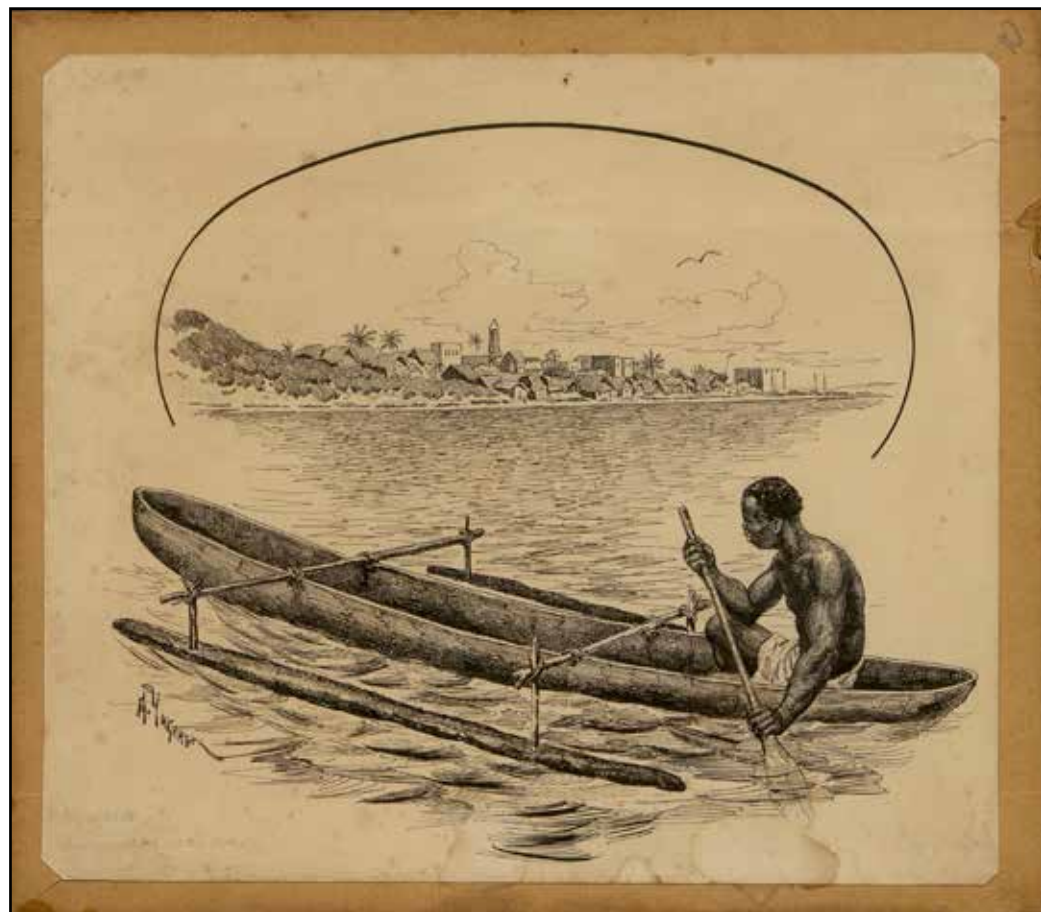
На этом совместные путешествия двух друзей не закончились, и уже в 1890 г. товарищи отправились на Кавказ и в Персию. А. А. Чикин описал их в своем рассказе «По Персии. Путевые заметки художника», который был опубликован в 1893 г. во многих выпусках журнала «Всемирная иллюстрация».

25 мая 1890 г. в 4 часа дня путешественники выступили в путь. Маршрут вновь был довольно длинным. Друзья посетили Исфахан, Тавриз, Хама-Дан, Тегеран и многие другие города. Путешественник старался подробно познакомиться с историей и особенностями каждого из них.

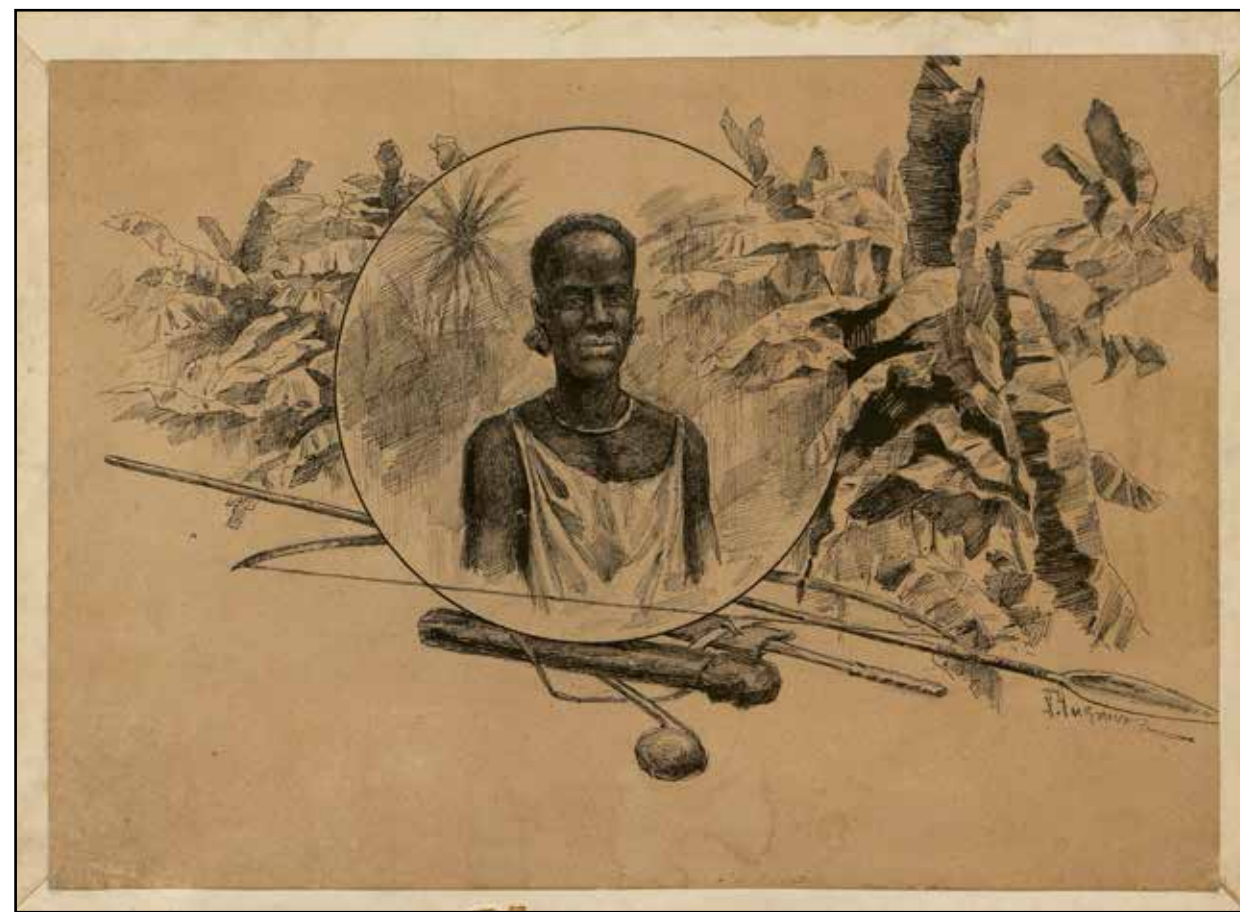
Друзья планировали еще одно очень длительное путешествие в Западную Африку, но оно не состоялось по причине женитьбы А.А. Чикина, а год спустя женился и П.Е. Щербов. Во время своих путешествий друзья делали зарисовки и иллюстрации, сопровождающие их путевые дневники. В 1891 г. Александр Андреевич совершенствовался в английском языке и ездил в Лондон. В качестве иллюстратора научного журнала он побывал во Франции, Швейцарии и Италии.

А.А. Чикин. Карта путешествия по Африке. 1888 г.

Туземец в лодке (Шелаль – туземная лодка)
Бумага, тушь. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

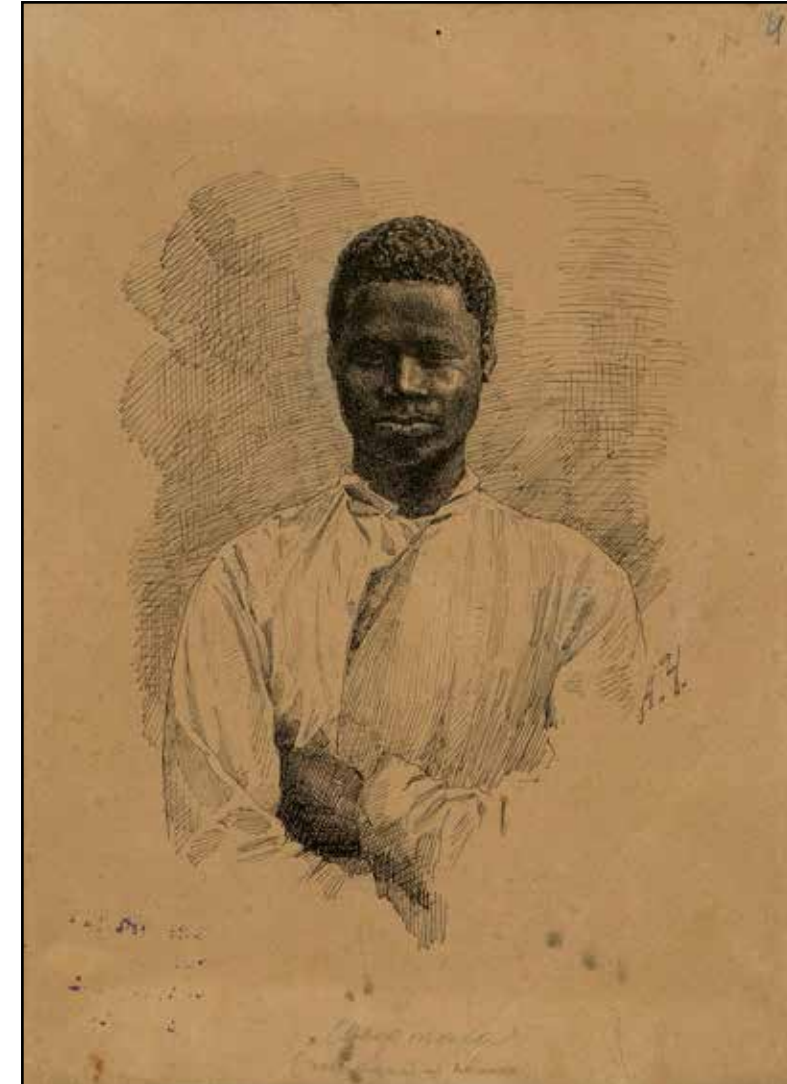
Африканец
Бумага, тушь. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

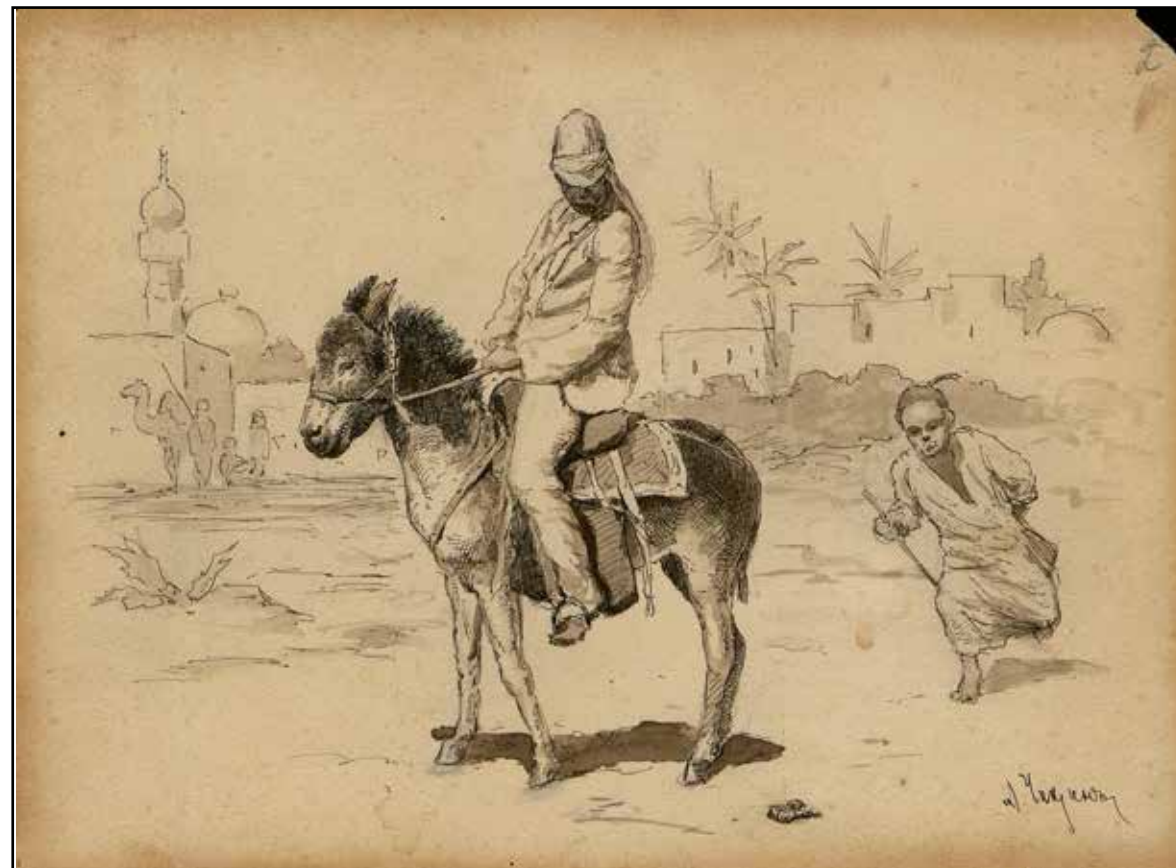
Женщина Ватейто из Матате (с пучком сахарного тростника)
Бумага, тушь, акварель. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

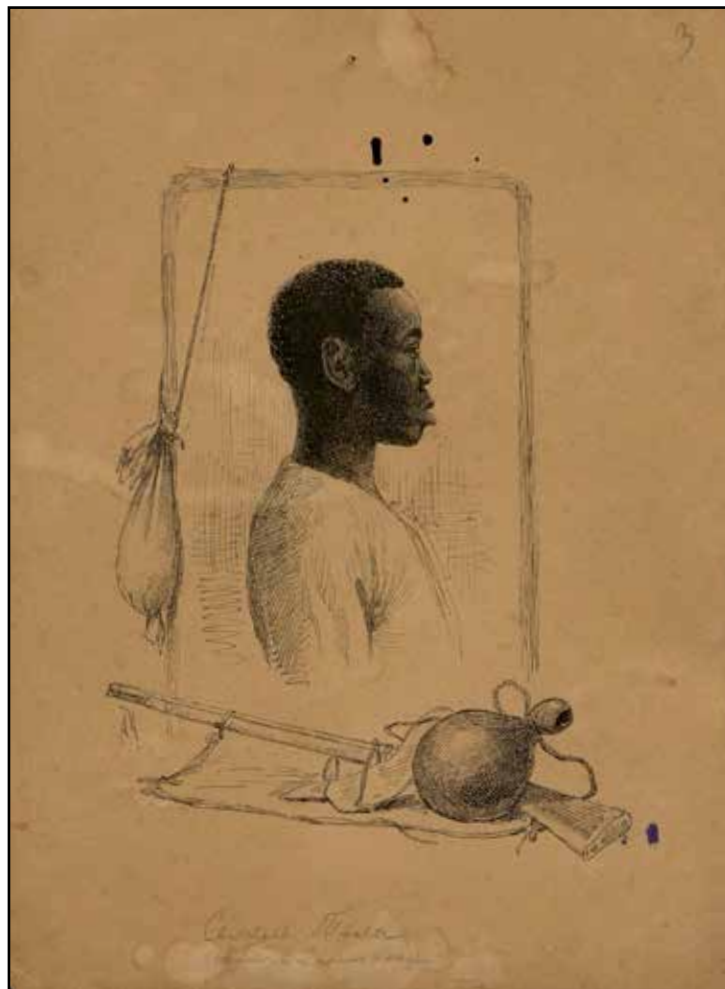
Мюфтаха. Носильщик из Ваника
Бумага, тушь. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

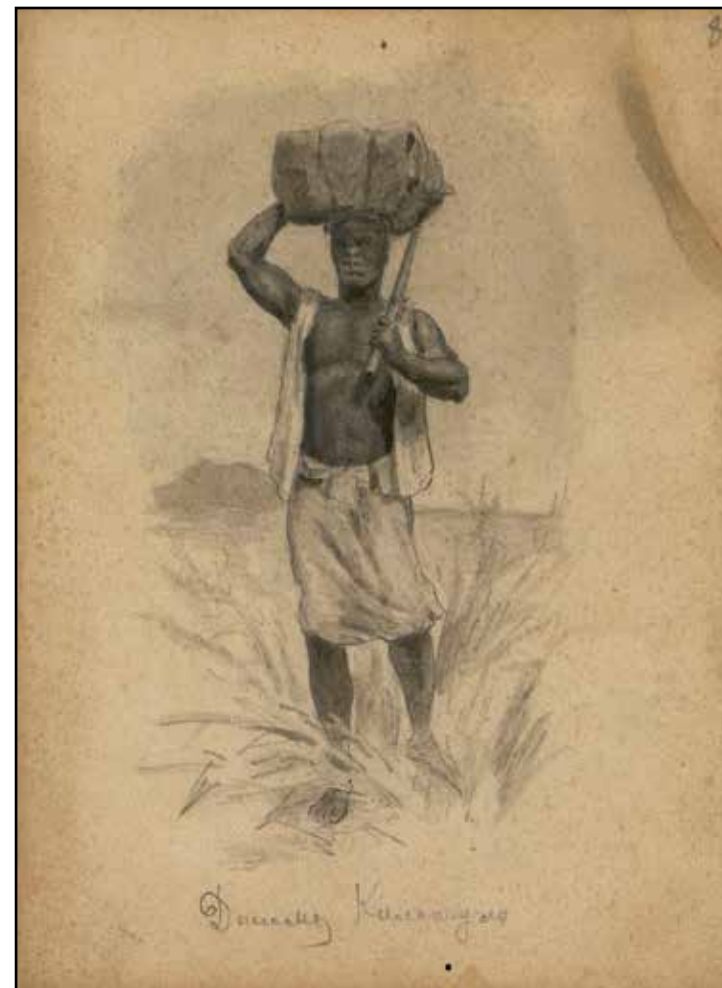
Жители Африки
Бумага, тушь. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

Упавший бинокль
Бумага, тушь, акварель. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

Семель Тела. Носильщик из племени Макуа
Бумага, тушь. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

Джюма Килангуло
Бумага, тушь, акварель. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

Автопортрет (?)
Бумага, карандаш. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

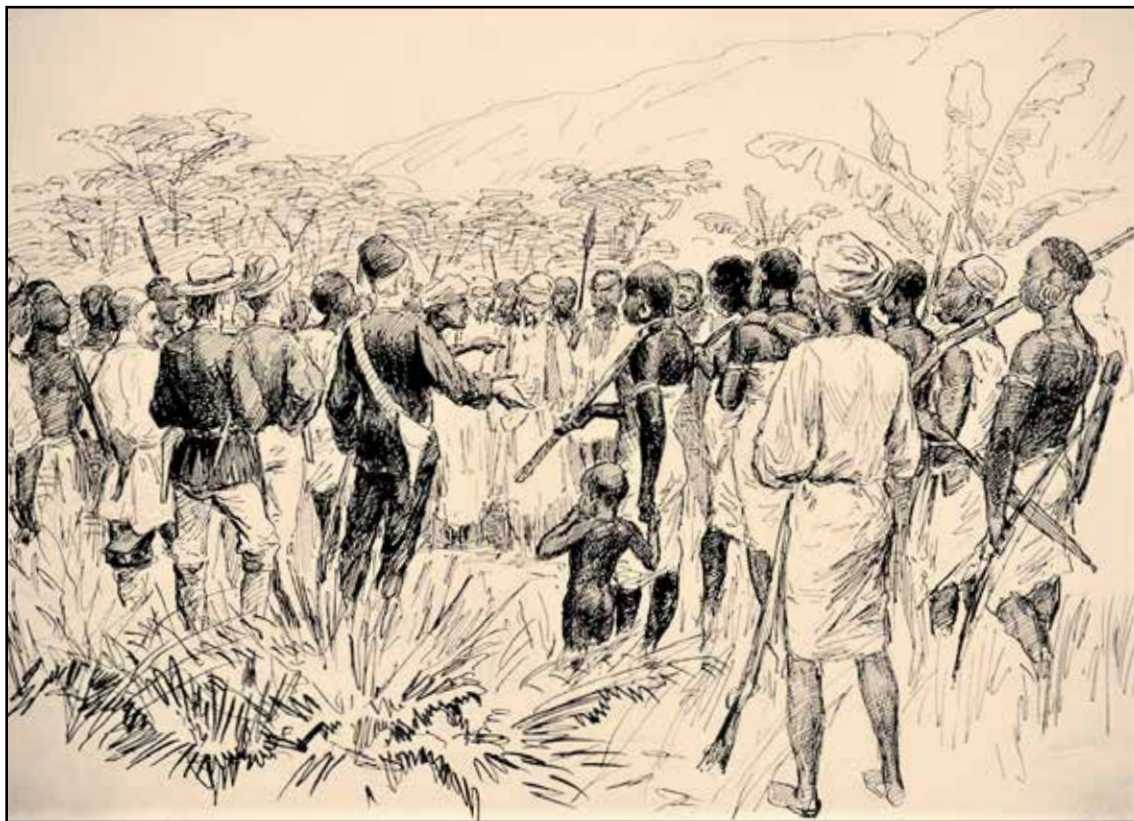
Жанровые сцены из жизни африканцев
Бумага, тушь. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

Туземец
Бумага, карандаш. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

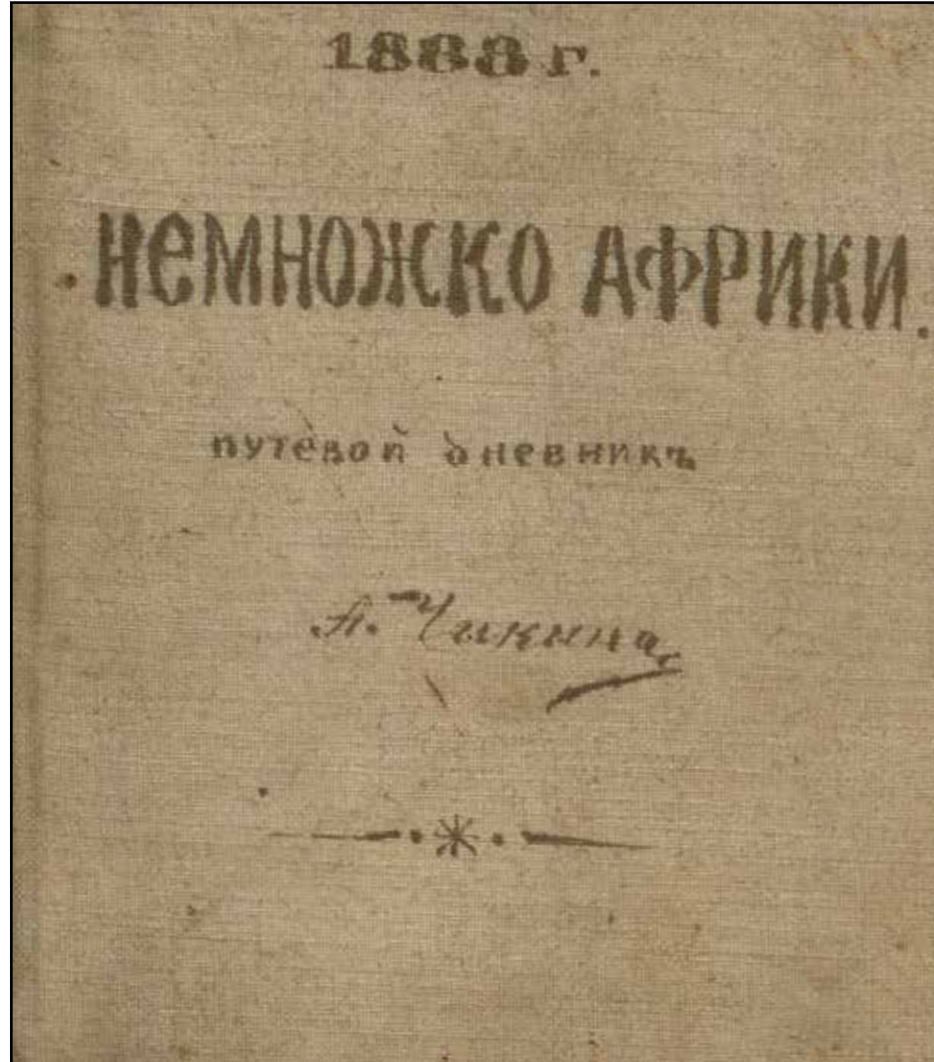
В джунглях
Бумага, тушь. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

Невольничий караван
Бумага, тушь. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

Бунт невольников
Бумага, тушь. 1888 г
Из фондов Научного архива РГО

НЕМНОЖКО АФРИКИ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МОМБАСА ДО ГОРЫ КИЛИМА-НДЖАРО ИЗ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА А.А. ЧИКИНА 1888 Г.

Летом 1888 года мне с товарищем Щ. и в компании с 2-мя англичанами пришлось совершить небольшое путешествие внутрь Африки, именно от города Момбаса до горы Килима-Нджаро. Цель экспедиции наших компаньонов, с которыми мы познакомились на пути из Адена в Занзибар, была главным образом, коммерческая: мистер Александр Мек-Дональд и Вильям Адамс (оба из Австралии), купив за бесценок где-то в Сиднее 400 старых военных мушкетов, решили променять их в Африке на слоновую кость. Что же касается нас, меня и Щ., то у нас, собственно, не было никакой преднамеренной цели, нас влекло большое просто желание увидеть девственную природу темного материка и его диких обитателей и надолго испытать все прелести и невзгоды африканских странствий.

Поэтому мы, оставив без внимания все наши рекомендации письма в Занзибаре, высадились 11-го июня в Момбасе. В 1888 г попасть в Момбас можно было только на пароходах «British Indian navigation company», которые совершали рейсы между Бомбеем, Аденом, Ламу, Момбасой, Занзибаром и Мозамбиком. Теперь же по этой линии ходят и пароходы французской компании «Messagerie maritime».

Пождав в Адене целый месяц английского парохода, мы 1 мая оставили этот жаркий, прискучивший нам город. На другой день по выезде из него, обогнув мыс Гвардафул, наш небольшой «Bagdad» в течение почти 8 суток швыряло точно пробку по зелено-голубым волнам безбрежного океана, которые поднимают здесь в это время муссоны, так что все пассажиры его с нетерпением ожидали приезда в Ламу. На 10 день часов в 11 утра на горизонте, наконец, показался далекий берег – длинная узкая полоска, которая по мере приближения все расширялась и расширялась. Скоро можно было различить невысокие холмы то песчаника, то поросшие густой зеленью.

Берега этой части Африки, как известно, новейшего образования, они поднялись и продолжают подниматься и теперь со дна океана, и поэтому почти на протяжении 5°

к северу и югу от экватора все побережье представляет целый лабиринт низменных островов и весьма разветвляющихся заливов. На одном из таких островов (~ под 2° южной широты) на берегу пролива расположен Шелай, служащий, так сказать, портом для Ламу, который находится на противоположной стороне острова. Морская прохлада от дувшего все время муссона сменилась приятным теплом и постепенно, точно на картинке волшебного фонаря, выяснялся перед нами из золотого тумана чудный берег чащи невиданных деревьев, кокосовые пальмы, бананы, баобабы, растопырившие свои мощные, лишенные листьев, ветви. Какая-то длинноносая птица носилась впереди парохода... Перед нами открывалась экваториальная Африка. Въехав в пролив, отдаляющий остров Циту от других, я, еще не видевший настоящей тропической природы, с восторгом глядел на плывущую мимо нас панораму; на джунгли каких-то тростников, с возвышавшимися между ними там и сям баобабам, на таинственно синееющих на далеких холмах бесконечные леса, на вулканические камни, вставшие из воды естественной набережной, на которую плещут зеленые волны океана, играя серебристой тиной.

Вот показалась крошечная крепосца, не больше 3-4 саженей длиной, с тремя отверстиями для трех довольно европейского вида пушек, дальше налево мелькнула пальмовая хижина, за ней другая, третья и, наконец, множество этих хижин с миноретом мечети, двумя-тремя каменными домами и другой, несколько большей крепостью, на шесте которой развевался крепостной флаг Занзибара. Шедший все время тихо по проливу пароход наш, наконец, бросил якорь и грянул пушкой.

С берега уже шли к нему под парусами несколько лодок, из которых одна под английским, а другая - под германскими флагами, но внимание мое привлекли не эти, совсем европейские лодки, а местная, так же быстро шедшая к нам от берега и легко управляемая черными, замечательно мускулистыми гребцами. Лодки эти, или ... челноки, представляют из себя выдолбленные стал..., удерживаемые в равновесии целой системой палок и бревен.

Так как из Ламу пароход должен был отправиться на другой день, то мы в компании с англичанами решили съездить на берег и посмотреть Шелай и Ламу. Берег, куда мы высадились, представляет невысокое каменное возвышение, изъеденное морскими волнами; множество пемзы и вообще характер почти ясно свидетельствует о том, что оно произо-

шло от вулканической силы. Пройдя саженей 100 по неудобной дороге, мы вступили в Шелай. Хижины из пальмовых листьев с изгородями из того же материала так густо столпились у берега, что прежде всего при взгляде на них, невольно подумаешь: «Ну что, если вспыхнет хоть одна из них, от всего Шелая останется тогда разве каменный минарет да крепость!»*

/* И действительно, в том же году, в который мы посетили Шелай, все Занзибарское побережье подверглось со стороны английского флота блокаде, и местечко это, а равно и Ламу, было выжжено до тла./

По чрезвычайно узкой улице мы вступили внутрь местечка, наклоняя головы из опасения задеть за крыши, образующие местами просто крытия галереи. Встречавшиеся и с любопытством смотревшие на нас негры и арабы приветствовали нас словом «ямбо», что на языке зуахелей, как я потом узнал, значит «здравствуй». Негры-здоровенный, мускулистый народ-одетые в длинные белые или синие балахоны или полуголые, попадались чаще арабов. Негритянки, завернутые в удивительно пестрые платки, с обрубками дерева в мочках ушей и выбритыми бороздками в курчавых волосах, неся тяжелые кувшины с водой, почтительно сторонились, уступая нам дорогу. Вскоре пальмовые хижины Шелая начали редеть, и мы пошли среди густых зарослей гигантских молочайников; кокосовые пальмы справа и слева поднимали свои роскошные корни, плавно покачивались на тонких и стройных стволах. От Шелая до Ламу не больше часа пути, и поэтому мы почти не заметили, как очутились снова среди пальмовых хижин. Отвечая на бесчисленные «ямбо», прошли мы по главной, то есть самой длинной и широкой улице городка, постоянно встречая разную живописную публику: величавые арабы в белых рубахах, полуобнаженные физиономии негров с короткими копьями в руках, пестрая негритянка, занятая толчением зерен... под навесом своих хижин-все это чрезвычайно живо напоминало иллюстрацию из путешествия лингвистона или .....

Ламу-местечко, интересующее главным образом немцев: на юго-западе от острова лежат обширные земли «Wit», принадлежащие немецкой компании «Witugesellschaft», занимающиеся главным образом разведением кокосовых плантаций.

На другой день пароход наш двинулся из пролива, оставляя за собой домики Шелая, крепость, баобабы и заросли тростников; через час мы были уже в открытом море, и скоро берег снова виднелся на горизонте узкой и длинной полосой. В Мамбос мы прибы-

ли на другой день после полудня. Город этот, как и Ламу, расположен на островке, отдаленном от континента узким проливом (приблизительно под 4 градуса южной широты). При входе в пролив, прежде всего, бросается в глаза арабская крепость, вся заросшая зеленью как заброшенная руина какого небольшого рыцарского замка. Тотчас же за ней открывается и город с множеством каменных зданий, живописно группирующихся с многочисленными кокосовыми паль-

П.Е. Щербов
Африканки-невольницы. Фотография. 1888 г.

мами, противоположная сторона пролива вся сплошь покрыта плантациями этих пальм. Всплыв из пушки наш «Bagdad» бросил якорь против города посреди пролива.

На другой день по прибытии, после того, как наш компаньон Мек со своим слугой негром-соманли нанял в городе помещение для нас, мы оставили пароход. Выбравшись на берег и поднявшись немного по вымощенной дороге, мы очутились возле таможни, перед которой покоились на полусгнивших лафетах три медные пушки, и где лежали уже все наши сундуки, чемоданы и мешки, они были подвергнуты досмотру. 8 Худощавый, с крючковатым носом индус по нашему желанию приказал втащить в особый сарай, куда уже успела набиться порядочная толпа зевак, и с худо скрытым любопытством, принялся перерывать наш багаж. Покончив, наконец, с таможней, мы двинулись по извилистым улицам, предшествующимися носильщиками, кряхтящимися под тяжестью сундуков, и скоро остановились у резных дверей порядочного двухэтажного дома - это был дом, нанятый Меком для себя и для нас. По темной каменной лестнице поднялись мы наверх и очутились в просторной, но грязной комнате с кривым полом для стока воды на улицу, через проделанное с этой целью отверстие, с тремя плетеными кроватями и больше ничего, кроме огромных ос и паутины. К этой комнате примыкали небольшие сени и еще одна комнатка, вся мебель которой состояла из изодранной циновки; из сеней вела лестница на крышу, откуда открывался отличный вид на крепость и на город. В этом помещении нам предстояло пробыть, пока мы не найдем носильщиков и не окончим все приготовления для предстоящего путешествия.

Момбаса, как я уже сказал, расположен на острове, в части, открытой океану. Здания его наполовину каменные, наполовину шалаши, вроде тех, из которых состоит Ламу и его Шелай. Довольно правильная и сравнительно широкая улица в городе только одна, именно та, где мы жили, прочие же представляют то беспорядочно сбитые в кучу дома с целым лабиринтом тропинок между ними, то густо заросшие лужайки. Лучшие дома в городе принадлежали английским миссионерам, которых в Момбасе, кажется, двое. Момбасская крепость возвышается в северо-восточной части города на самом берегу пролива, и окружена с трех сторон глубоким, но заросшим роскошной тропической растительностью, рвом, множество пристроек и .... из пальмовых листьев мирно приютились на ее высоких зубчатых стенах, по которым живописно вьются плющи и .... Несколько чугунных пушек как-то сонно глядят из амбразуры или брешей, заменяющих амбразуры; а над крепостью развивается вылинявший красный флаг Замзбарского султаната.

Момбаса- один из самых древних городов на восточном берегу экваториальной Африки. Вскоре после открытия Морского пути в Индию Ваской-де- Гама, который едва не потерпел крушение у момбасских берегов, здесь поселились португальцы и построили эту крепость. Свидетельница кровавых событий, возвышения и падения своих строителей, она уцелела в своем первоначальном виде до наших дней. К Занзибару Момбасу присоединят лишь в 30-х годах настоящего столетия. Все население города (15-20 тыс) состоит главным образом из 2-х элементов: главенствующего, но меньшего по числу - арабов и составляющего низший класс негров - зуахелей.

Занзибарские арабы, выходцы из Моската, здесь, то есть в Момбасе, настолько уже смешались с туземцами, что утратили многие из характерных черт своего семитического типа и даже охотнее говорят на языке зуахелей. чем на арабском. Здешние арабы, преимущественно военные, они составляют гарнизон момбасской крепости, и вооружены плохими пистолетами и даже кремниевыми ружьями, мечами и очень кривыми кинжалами. Кинжалы эти – равно, как и мечи – служат в некотором роде мерилем самостоятельности своих владельцев: у некоторых победнее они мало отделаны, с ручкой из черного дерева из рога, с ручкой из черного дерева или из рога, но у иных вся отделка и пояс, за которых носится кинжал, из чистого серебра и золота, такие кинжалы стоят по 150 индийский рупий и более. Кроме арабов и негров в городе довольно индусов - бантеров - это исключительно купцы, захватившие в свои руки положительно всю торговлю Занзибара.

Вскоре же после нашего прибытия по всему Момбасу было известно, что « ииэ мзунау англизи» (четыре европейца – англичанина) отправляются внутрь страны, и вот на третий день нашего прибытия слуга англичан Гарси доложил, что явились и ждут внизу «пачази»- так называют здесь носильщиков. Мы с любопытством сошли вниз и увидели семь оборванных и довольно жидких на вид парней: это были большею частью «mission boys» и стало быть христиане, щеголявшие такими именами, как генри Райт, Клемент Ребман, Ли Ричмонт и прочее. по типу физиологии и по сложению они слишком заметно разнились от толсторожих, крепко сбитых зуахелей и , хотя сами себя называли Ванина (первое племя на западе от Момбаса), но это были отпущенные на волю рабы из разных стран Восточной Африки. Некоторые из явившихся понимали по-английски, и поэтому уговоры начались без затруднений. Не стану описывать подробно с какими трудностями мы в течение 7 дней едва-едва набрали 23 человека, хотя нам нужно было не менее 40. Причиной этому был не недостаток в людях, а почти

полная невозможность подчинить какой - либо дисциплине этих дикарей, большинство из которых, получив при найме по 7-ми рупий задатку, загуляли. Поэтому, видя, что число нанятых носильщиков ежедневно уменьшается, мы решили собранных 23 человека переправить из Момбаса на континент. И вот, 19-го (н.с.) июня Мек и Щ., предшествуемые шумной оравой нагруженных тюками почазов двинулись к пристани. где уже стояла готовая лодка. Вся эта ватага с шумом , криками и выстрелами уселась в нее, подняли парус, и я долго смотрел ей вслед, как она покачивалась тихонько на волнах пролива; на палубе копошились люди, и то и дело вспыхивали дымки и гремели выстрелы.

Текст печатается по рукописи, хранящейся в Научном архиве РГО (Р. 98, оп. 1, 26)

НЕМНОЖКО АФРИКИ

Экспедиция к подножию Килиманджаро 1888 г.
в путевых рисунках А.А. Чикина

Альбом-каталог по материалам выставки

Руководители проекта

С.Г. Сивкова — Генеральный директор Музея-заповедника Музей Мирового океана

Кураторы выставки

П.С. Матвиец, П.В. Матвиец, В.А. Чикина, С.В. Шувалова

Авторы текстов

А.А. Чикин, В.А. Чикина, Т.В. Стренадько

Дизайн, верстка — В.И. Сарапинас

Книга подготовлена к печати

Издательским центром «Квадрат» Музея-заповедника «Музей Мирового океана»

WWW.WORLD-OCEAN.RU

Подписано в печать 14.05.2023

Печать цифровая. Формат 200x200

36 с. Тираж 100 экз.

Отпечатано

ФГБУК Музей-заповедник «Музей Мирового океана» издательским центром «Квадрат»

238560, г. Светлогорск, ул. Ленина, д. 11

Тел.: (4015) 32-40-70, (4015) 32-40-60

© ФГБУК Музей Мирового океана, 2023

Музей Мирового океана
2023